

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «**ПРИНУЖДЕНИЕ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ (СТ. 302 УК РФ):
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ОПУБЛИКОВАННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ) »**

Выполнил

Баширов Рузиль Фанисович

обучающийся по специальности

40.05.02

2021 года набора, 121 учебного взвода

Руководитель

заместитель начальника кафедры

уголовного права и криминологии, к.ю.н.

полковник полиции

Нугуманов Азат Римович

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____
подпись

Дата защиты «___» _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение	3
Глава 1. Принуждение к даче показаний как состав преступления	7
§ 1. Объективные признаки принуждения к даче показаний	7
§ 2. Субъективные признаки принуждения к даче показаний	23
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика квалифицированных составов принуждения к даче показаний и отграничение простого состава от смежных составов преступления	29
§ 1. Квалифицированные составы принуждения к даче показаний	29
§ 2. Анализ квалификации преступления принуждения к даче показаний в судебной практике	32
Заключение	47
Список использованной литературы	51

ВВЕДЕНИЕ

Международное право, в частности ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. устанавливает категорический запрет на пытки и любое иное жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. Эта основополагающая норма находит свое отражение во внутреннем законодательстве Российской Федерации. В частности ч. 2 ст. 21 Конституции Российской Федерации гласит, что никто не может быть подвергнут пыткам, насилию или другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Аналогичное положение содержится в части 2 ст. 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), где подчеркивается, что к участникам уголовного судопроизводства недопустимо применение насилия, пыток, или другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения.

Применение насилия, пыток, и других форм жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения в том числе в отношении лиц - участников уголовного судопроизводства запрещено законодательством Российской Федерации. В Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) содержится ряд положений, предусматривающих ответственность за подобные деяния.

Особое внимание стоит уделить ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний». Данная норма закона устанавливает уголовную ответственность для субъектов уголовного судопроизводства за совершение противоправных действий, направленных на получение показаний путем применения недозволённых методов.

К сожалению, в настоящее время в нашей стране одной из серьезных проблем уголовного права остается практика, когда некоторые сотрудники правоохранительных органов, стремясь ускорить и упростить процесс уголовного судопроизводства прибегают к незаконным методам. Такие

действия, по своей сути, наносят ущерб интересам государства, поскольку нарушают законность и подрывают доверие к правоохранительной системе.

Преступления, совершаемые представителями правоохранительных органов, представляют собой большую общественную опасность, поскольку они дискредитируют не только самих сотрудников, но и государство в целом. Более того, такие действия нарушают права и свободы человека и гражданина, которые сотрудники и призваны защищать.

Именно поэтому случаи осуждения по таким статьям редки, что подтверждается судебной практикой.

Общественная опасность принуждения к даче показаний заключается в том, что преступление совершается субъектом, обладающим властными полномочиями, или с его ведома или молчаливого согласия, при этом обязанного стоять на страже законности, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также в своей деятельности выполнять требования назначения уголовного судопроизводства.

Кроме того, общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, заключается ещё и в том, что существуют сложности в выявлении и расследовании этого преступления, его высокой степени латентности и противодействия со стороны лиц(а) его совершившего (их). Поэтому неслучайно то, что по этой статье осуждаются единицы.

Важно отметить, что принуждение к даче показаний – это не только преступление, наказуемое по статье 302 УК РФ. Такие показания также не могут быть использованы в качестве доказательства в суде. Любые доказательства, собранные с нарушением закона, например, путем угроз, шантажа, насилия, издевательств или пыток, считаются недопустимыми.

Доказательства, полученные с нарушением закона путем угроз, шантажа или иных незаконных действий, а также насилия, издевательств или пытки признаются недопустимыми.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с правовыми и социальными аспектами совершения преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ.

Предметом исследования - нормы уголовного права, устанавливающие ответственность за принуждение к даче показаний.

Целью дипломной работы является уголовно-правовой анализ нормативного регулирования принуждения к даче показаний сотрудниками правоохранительных органов и совершенствование практики его применения.

Для достижения поставленной цели целесообразно определить следующие задачи:

- выявить объективные и субъективные признаки принуждения к даче показаний;
- раскрыть квалифицирующие признаки принуждения к даче показаний;
- определить критерии разграничения принуждения к даче показаний;
- выявить пути совершенствования привлечения к ответственности за принуждение к даче показаний.

Методологическую и теоретическую базу исследования составляют: аналитические и статистические данные о совершении преступлений. Предусмотренных ст. 302 УК РФ, законодательство Российской Федерации.

В процессе исследования использовался комплекс общенаучных (сравнение, синтез, анализ, дедукция, индукция, структурный и системный подходы и пр.) и частно-научных (историко-правовой, структурно-функциональный, сравнительно-правовой) методов научного познания.

Теоретической основой исследования являются труды многих учёных и авторов, таких как: Авдеева Е.А., Бабаева Э.У., Безручко Е.Б., Бенеева И.Ю., Васальева А.М., Рарог А.И. В данном исследовании использованы официальные данные, опубликованные Министерством внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), судебная практики и результаты практических исследований других авторов.

Работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПРИНУЖДЕНИЕ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ КАК СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Объективные признаки принуждения к даче показаний

Принуждение к даче показаний представляет собой одну из наиболее сложных и противоречивых категорий в уголовном праве, поскольку затрагивает не только личные права и свободы участников уголовного процесса, но и фундаментальные принципы справедливого правосудия. В основе данного института лежит понимание того, что показания свидетелей, потерпевших и обвиняемых должны быть добровольными, искренними и соответствовать их истинной воле. Любое воздействие, которое нарушает свободу волеизъявления и заставляет лицо давать определённые сведения, искажая объективную картину событий, подрывает доверие к судебной системе и наносит ущерб правосудию в целом. В юридической науке принуждение к даче показаний рассматривается как форма незаконного давления, направленная на получение выгодных кому-либо свидетельств, что в конечном итоге приводит к нарушению норм уголовного процесса и прав человека¹.

В уголовном праве принуждение к даче показаний определяется как умышленное действие или бездействие, направленное на создание угрозы, насилия, шантажа или иного незаконного давления с целью заставить лицо дать показания, которые могут быть ложными, искажёнными или противоречащими его воле. Это определение подчёркивает, что принуждение не ограничивается физическим насилием, а включает широкий спектр методов психологического и морального воздействия. Важным элементом является именно умысел — сознательное стремление виновного лица добиться определённого результата, а именно получения показаний, выгодных ему или

¹ Смирнов А.В. Уголовно-правовой анализ принуждения к даче показаний. – М.: Юристъ, 2020.

третьим лицам. Следовательно, деяние характеризуется не только внешними действиями, но и внутренним субъективным отношением преступника, что является ключевым для правильной квалификации и назначения наказания.

Родовой объект Раздела X УК РФ «Преступления против государственной власти» — это общественные отношения в сфере обеспечения нормального функционирования государственной власти в России.

Видовой объект Главы 31 УК РФ «Преступления против правосудия» — это общественные отношения в сфере обеспечения осуществления правосудия в широком смысле слова.

Под правосудием в широком смысле слова следует понимать не только деятельность суда, но и создающих условия для осуществления правосудия соответствующих компетентных органов государства (например следствия, дознания, прокуратуры), их должностных лиц и иных лиц (например защитника, лица, участвующего в гражданском деле, или его представителя, эксперта, свидетеля).

В узком же смысле слова или собственным правосудие вправе осуществлять только суд.

Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

В Главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия» с точки зрения законодателя были включены только те преступления, которые посягают на правосудие и в рассматриваемом контексте пригодно только одно его значение — значение в широком понимании слова и ничего иного больше законодатель, объединивший преступления, предусмотренные ст. ст. 294–316 УК РФ в главу 31 не даёт для размышления.

Тем более, что с точки зрения теории уголовного права основной непосредственный объект преступления должен быть один, именно он характеризует то общественное отношение, для защиты которого

и принималась уголовно-правовая норма и именно по его признакам нормы включаются в ту или иную Главу УК РФ.

Отсюда следует, что объект преступления, закреплённого в ст. 302 УК РФ, имеет более широкий диапазон общественных отношений, чем объективные признаки состава, предусмотренного ч. 2 ст. 309 УК РФ. По данной причине закономерны и расхождения в объективной стороне этих деяний, отличающихся не только набором принудительных мер, но и обязательным наличием преступного бездействия соучастника со специальным статусом – следователя или лица, осуществляющего дознание

В целях реализации правосудия, судам оказывают помощь следующие виды государственных органов: органы дознания и предварительного следствия, прокуратура, а так же судебные приставы. Нормы главы о преступлениях против правосудия распространяются не только на суды, но и на все перечисленные органы без которых работа судов была бы невозможна.

Необходимо отметить, что правосудие и его задачи будут реализованы только тогда, когда органы предварительного расследования и судебные органы установят истину по уголовному (гражданскому) делу, то есть когда будут выяснены все фактические обстоятельства дела, которые имеют значение для правильного разрешения дела, а кроме этого деяние лица будет правильно юридически оценено. Весь процесс, направленный на установление истины по делу, заключается в собирании, проверке и оценке доказательств в установленных законом формах. Общественные отношения, которые обеспечивают получение достоверных доказательств и истинных выводов по делу, регулируются нормами уголовно-процессуального, гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального права и ввиду их исключительной важности охраняются нормами уголовного права. Указанные общественные отношения могут нарушаться путём неправомерного воздействия на лиц, обязанных содействовать правосудию путём подкупа или принуждения к даче показаний или уклонения от дачи показаний либо к неправильному переводу.

К признакам, характеризующим порядок осуществления судебной власти, можно отнести наличие специальных государственных органов, её осуществляющих, и присущих только им возможностей по её осуществлению. Искключительность и самостоятельность судебной власти находит своё отражение в том, что только суды, входящие в судебную систему РФ, вправе осуществлять эту власть. Суды реализуют принадлежащую им власть от имени РФ, независимо от чьей-либо воли.

Судебная власть РФ распространяется на все дела и споры, возникающие на основе Конституции РФ, законов и международных договоров РФ. Судебные решения носят общеобязательный характер. Применительно к уголовному судопроизводству это означает, что вступившие в законную силу приговоры, определения, постановления суда, обязательны для исполнения всеми на территории РФ. Что касается решений по гражданским делам, общеобязательность возникает с волеизъявлением заинтересованного лица, в пользу которого вынесено данное решение. В отличие от этого, решения третейских судов и подобных им организаций такой властью не обладают. Никакой другой орган власти или организация не вправе осуществлять полномочия, отнесённые Конституцией и законами к компетенции суда.

Основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ — это общественные отношения в сфере обеспечения нормальной деятельности органов дознания и следствия, создающей условия для осуществления правосудия судом посредством уголовного судопроизводства.

Уголовное судопроизводство, как предусмотрено ст. 6 УПК РФ, имеет своим назначением как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. Кроме того, уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства,

что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Дополнительным непосредственным объектом ст. 302 УК РФ выступают права, свободы и законные интересы потерпевшего (личная неприкосновенность, здоровье, честь, достоинство и т. п.).

Потерпевшими выступают подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт и специалист, то есть лица, имеющие определённый уголовно-процессуальный статус, которые являются участниками уголовного судопроизводства либо со стороны обвинения — потерпевший, либо со стороны защиты — подозреваемый, обвиняемый, либо относится к иным участникам уголовного судопроизводства — свидетель, эксперт и специалист.

Подозреваемым, согласно ч. 1 ст. 46 УПК РФ, является лицо:

- 1) либо в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ;
- 2) либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ;
- 3) либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК РФ;
- 4) либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ.

Обвиняемым, согласно ч. 1 ст. 47 УПК РФ, признается лицо, в отношении которого:

- 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого;
- 2) вынесен обвинительный акт;
- 3) составлено обвинительное постановление.

Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое

лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей статьи 56 УПК РФ

Эксперт — лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

Специалист — лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Если в качестве потерпевшего будет выступать лицо, не указанное в диспозиции ч. 1 ст. 302 УПК РФ, то данный состав преступления будет отсутствовать. Но это не исключает квалификацию по соответствующей части ст. 286 УК РФ, если в качестве субъекта преступления выступало должностное лицо.

В литературе существуют и иные точки зрения на основной непосредственный и дополнительный непосредственный объекты:

По мнению одних, основной непосредственный объект — общественные отношения, регламентирующие установленную законом процессуальную деятельность следователя или лица, проводившего дознание. Дополнительный объект — конституционные права и свободы, личная неприкосновенность граждан, их законные интересы, включая охрану жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности.

Вторые считают, что основным непосредственным объектом данного преступления являются интересы правосудия, связанные с получением достоверных доказательств. Дополнительный объект — интересы личности, в том числе ее телесная неприкосновенность, здоровье, честь и достоинство.

Третьи думают, что непосредственный объект преступления — установленный нормами УПК РФ порядок получения показаний от участников уголовно-процессуальной деятельности. Дополнительный объект — здоровье человека, честь и достоинство личности. Потерпевшими от этого преступления являются подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший, эксперт, специалист.

Четвертые полагают, что основным объектом данного преступления являются интересы правосудия. Дополнительным объектом — интересы личности.

Пятые обращают внимание на то, что основным непосредственным объектом принуждения к даче показаний являются общественные отношения, обеспечивающие, с учетом принципов неприкосновенности и уважения чести и достоинства личности, получение следователем или дознавателем достоверных доказательств при досудебном производстве по уголовному делу. Дополнительным непосредственным объектом принуждения к даче показаний следует признавать общественные отношения, обеспечивающие физическую, психическую и нравственную неприкосновенность личности, а также общественные отношения, складывающиеся в сфере охраны правового режима собственности.

Обзор точек зрения на основной непосредственный и дополнительный непосредственные объекты позволяет сделать следующие выводы:

во-первых, расхождения во взглядах на основной непосредственный объект преступления носят более существенный характер, чем на дополнительный непосредственный объект, который в целом по существу рассматривают одинаково, разница в степени конкретизации прав, свобод

и законных интересов потерпевшего, а также перечислятся или нет все потерпевшие по данному преступлению;

во-вторых, различия во взглядах на основной непосредственный объект преступления обусловлены существующими точками зрения на природу охраняемого ст. 302 УК РФ общественного отношения, степень его конкретизации и местонахождение этого преступления в определённой группе преступлений, объединённых по конкретному признаку, в рамках той или иной научной классификации на группы всех преступлений, предусмотренных Главой 31 УК РФ «Преступления против правосудия».

Важнейшей задачей государства является борьба с преступностью, ведь одна из фундаментальных основ правового государства является провозглашение и реальное осуществление основных прав и свобод человека и гражданина. Однако создание правового государства не означает полную ее ликвидацию.

В государстве, где права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, правовых, судебных органов, правосудие приобретает особое значение, становится важнейшим гарантом прав и свобод. Но выполняющее столь важную задачу правосудие само нуждается в охране, в том числе и с помощью уголовно-правовых средств, ведь совершаемые в сфере процессуальных отношений общественно-опасные деяния по своим последствиям сравнимы с наиболее тяжкими преступлениями. Следует сказать, что данный вопрос является весьма проблематичным, так как мы повседневно сталкиваемся с «хроническими болезнями» – фальсификацией уголовных дел, обвинительным уклоном, нарушением прав человека. Судебная практика испытывает затруднения в квалификации ряда деяний. Вероятно, это обстоятельство также негативно сказывается на уголовно-правовом реагировании на нарушения в сфере осуществления правосудия. По некоторым из указанных в Уголовном Кодексе Российской Федерации нормам не возбуждалось ни одного дела.

Законность следственного действия означает, что оно, во-первых, должно проводиться обоснованно, при наличии действительной необходимости, т. е. тогда, когда следователь имеет реальные основания полагать, что в результате его проведения будут получены доказательства, имеющие существенное значение для расследуемого дела. Нельзя считать оправданным вызов свидетеля на допрос или назначение экспертизы «на всякий случай», если необходимость этого не вытекает из материалов дела. Во-вторых, законность следственного действия означает, что в ходе его должны неукоснительно соблюдаться все правовые гарантии участников и процессуальный порядок его проведения. В-третьих, законность следственного действия предполагает обеспечение его объективности, всесторонности и полноты. Иначе говоря, в результате следственного действия необходимо получить полную, точную и объективную картину факта, имеющего отношение к расследуемому событию, а не только ту информацию о нем, которая соответствует версии следователя. Тенденциозный, субъективный отбор информации недопустим. Он приводит к искажению картины события и, в конечном счете, к нарушениям законности.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ, заключается в принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание.

Из чего можно делать вывод, что объективная сторона данного основного состава преступления характеризуется двумя обязательными признаками:

а) общественно опасным деянием, состоящем из двух относительно самостоятельных действий — принуждение к даче показаний либо принуждение к даче заключения;

б) альтернативными способами совершения преступления — путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий.

Преступление, предусмотренное ст. 302 УК РФ, совершается в ходе предварительного расследования в форме как предварительного следствия, так и дознания, и только после возбуждения уголовного дела, а также в исключительных случаях, когда следователь или дознаватель при проверке сообщения о преступлении использует своё право назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок или иначе, когда судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела.

Полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 УПК РФ.

С точки зрения русского языка «принуждение» — это заставить что-нибудь сделать, в нашем случае дать показания либо заключение.

В уголовном праве принуждение рассматривают как противоправное против воли человека воздействие на него с целью заставить его совершить определённые действия или воздержаться от их совершения.

Анализ принуждения как метода государственного воздействия, с учётом его форм, разновидностей и характеристик позволяет нам установить следующее. Принуждение со стороны должностных лиц осуществляющих уголовное судопроизводство, как активное действие составляющее объективную сторону принуждения к даче показаний, является противоречащим закону. Принуждение не может быть завуалированным, поскольку завуалированное требование не может в полной мере побудить принуждаемое лицо к совершению действий противоречащих его воле. В связи с этим принуждение может быть только открытым, поскольку завуалированность требований противоречит сущности принуждения.

Принуждение, несет императивный характер, так как является методом государственного воздействия и может быть как правомерным так и

неправомерным. Статья 302 УК РФ предусматривает наказание за неправомерное принуждение. Неправомерное принуждение – это действие совершаемое должностными лицами осуществляющими уголовное судопроизводство, которое вынуждает принуждаемых лиц совершить действие или бездействие противоречащее их воле. Под показаниями понимаются сведения сообщённые лицом на допросе или в суде, которые в процессе судопроизводства могут являться доказательствами. Так же следователь может получить показания в процессе таких следственных действий как: очная ставка, предъявление для опознания и проверка показаний на месте.

Дача показаний – это действие, направленное на предоставление сведений следователю или лицу производящему дознание, как в устной, так и в письменной форме. Дача заключения экспертом – это предоставление на материальном носителе выводов по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу или сторонами.

Дача заключения специалистом – это предоставление на материальном носителе суждения по вопросам поставленным сторонами перед специалистом. Под показаниями эксперта следует понимать сведения сообщённые им в ходе допроса с целью уточнения вопросов по его заключению. Под показаниями специалиста следует понимать сведения, сообщённые им на допросе по вопросам разъяснения обстоятельств требующих специальных знаний, либо своего мнения.

Способами принуждения выступают как психическое, так и физическое насилие, в отношении определения которых в уголовно-правовой литературе существуют различные точки зрения, по существу кардинально не отличающиеся друг от друга.

Физическое насилие предполагает воздействие на тело человека, его внутренние органы, в том числе и мозг (например, путём введения в организм сильнодействующих ядовитых веществ). Под психическим насилием понимается информационное воздействие на психику человека путём угроз, оскорблений и т.п.

Анализ объективной стороны ч. 1 и ч. 2 ст. 302 УК РФ свидетельствует о применении при совершение данного преступления как психического (например, угроз, ч. 1 ст. 302 УК РФ), так и физического насилия (например, насилия, ч. 2 ст. 302 УК РФ).

Как следует из диспозиции ч. 1 ст. 302 УК РФ, принуждение основано на незаконных действиях со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание.

На основе изложенного можно дать следующее понятие принуждения к даче показаний или заключения применительно к ст. 302 УК РФ — это незаконные действия следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, состоящие в том, чтобы путём физического и (или) психического насилия заставить потерпевшего вопреки его воле дать те показания или то заключение, которое от него требуют.

Альтернативность способов совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ, означает, что уголовная ответственность за данное преступление наступает при совершении преступления одним из способов, то есть путём применения: угрозы либо шантажа или иных незаконных действий.

Первый способ совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ — это угроза, которая относится к психическому насилию.

Угроза — это «запугивание, обещание причинить кому-нибудь неприятность, зло; возможная опасность»¹.

Применительно к ч. 1 ст. 302 УК РФ, угроза может заключаться в обещании применить физическое насилие, изменить меру пресечения на более строгую, ухудшить условия содержания под стражей, уничтожить имущество,

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка: под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1982. — С. 733.

привлечь к уголовной ответственности и т. п. как в отношении самого потерпевшего, так и его близких.

Под принуждением к даче показаний или заключению путём угрозы (применительно к ст. 302 УК РФ) следует понимать незаконные действия следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, состоящие в запугивание, обещание причинить неприятность потерпевшему или его близким с целью заставить его дать те показания или то заключение, которое от него требуют.

Для квалификации данного преступления не имеет значение будет или нет реализована угроза в будущем. Тем не менее для квалификации угрозы по ч. 1 ст. 302 УК РФ необходимо установить её реальность. В противном случае, при отсутствии реальности угрозы, уголовная ответственность по данной статье исключается.

Реальность угрозы характеризуется совокупностью объективного и субъективного критериев оценки.

В качестве объективного проявления реальности угрозы в литературе называют: серьёзность вызвавших её причин; внешнюю активность проявления; наличие у виновного возможности осуществления угрозы и обстоятельств, характеризующих личность виновного, а также обстоятельств, характеризующих время, место, обстановку, способ доведения угрозы до адресата и т. п.

Применительно к ч. 1 ст. 302 УК РФ объективный критерий реальности угрозы обусловлен прежде всего, наличием у лица возможности осуществления угрозы, так как он является должностным лицом правоохранительного органа, наделённым соответствующими властными полномочиями, позволяющими реализовать угрозу (например, возбудить уголовное дело), обстановка и место — чаще всего в кабинете или ином помещении, исключающим нахождение посторонних и т. п.

Как следствие изложенного потерпевший воспринимает угрозу реально, поскольку он осознаёт, что находится в руках у соответствующего должностного лица правоохранительных органов, от действий которого может зависеть дальнейшая его судьба, судьба его близких, и в этом заключается субъективный критерий оценки реальности угрозы.

Второй способ совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ — это шантаж, относящийся к психическому насилию, и рассматриваемый обычно как разновидность угрозы.

По мнению одних, шантаж — это угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

По мнению же других, шантаж — это угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких¹.

Шантаж — предъявление требований о получении указанных сведений под угрозой распространения компрометирующих сведений и наступления неблагоприятных последствий для лица, обладающего ими, или его близких.

Отсутствие разногласий в вопросе рассмотрения шантажа как угрозы распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких не случайно, поскольку данное определение понятия соответствует этимологической природе слова «шантаж» — это неблагоприятные действия, угроза разоблачения, разглашения компрометирующих сведений с целью вымогательства, а также вообще угроза, запугивание чем-нибудь с целью создать выгодную для себя обстановку².

¹ Незнамова З. А. Вымогательство // Преступления против собственности, не сопряжённые с хищением // Преступления против собственности // Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. докт. юрид. наук, проф. И. Я. Козаченко, докт. юрид. наук, проф. З. А. Незнамова, канд. юрид. наук, доц. Г. П. Новосёлов. — М.: Изд-во НОРМА, 2000. — С. 242.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1982. — С. 791.

Какой же смысл вкладывается законодателем и правоприменителем в категории «потерпевший» и «близкие потерпевшего»?

Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 5 УПК РФ близкими лицами признаются иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений.

Близкие родственники — супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновлённые, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки (п. 4 ч. 1 ст. 5 УПК РФ).

Как следует из соответствующих положений Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56:

«4. Потерпевшим от вымогательства может быть признан не только собственник или законный владелец, но и другой фактический обладатель имущества (например, лицо, осуществляющее охрану имущества либо имеющее к нему доступ в силу служебных обязанностей или личных отношений), которому причинен физический, имущественный или моральный вред.

5. По смыслу части 1 статьи 163 УК РФ к близким потерпевшего следует относить его близких родственников (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновлённые, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки), родственников (все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве с потерпевшим), а также лиц, состоящих в свойстве с потерпевшим, или лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений».

Третий способ совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ — это «иных незаконных действий».

При характеристике «иных незаконных действий» в контексте ч. 1 ст. 302 УК РФ следует учитывать, что, во-первых, они являются способом принуждения, во-вторых, они относятся к психическому насилию, на это указывает то, что перечисляется наряду с угрозой и шантажом через.

а) союз «или», являющейся в нашем случае присоединительным, который употребляется при присоединении последнего члена перечисления, при дополнении предшествующего¹;

б) слово «иных», то есть не отличающихся от угрозы, шантажа, как следствие имеющих с ними одну природу (сущность) выражающуюся в психическом насилии.

В-третьих, действия прямо запрещены законом или противоречат ему, в-четвёртых, их содержание включает в себя всё то, что находится за рамками совершения преступления путём угроз, шантажа, а также насилия, издевательств или пытки.

Под принуждением к даче показаний или заключению путём «иных незаконных действий» (применительно к ст. 302 УК РФ) следует понимать незаконные действия следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, состоящие в психическом насилии, за исключением угроз, шантажа, насилия, издевательств или пытки, направленные на то, чтобы заставить потерпевшего вопреки его воле дать те показания или то заключение, которое от него требуют.

Состав, преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 302 УПК РФ, является формальным и соответственно преступление считается оконченным с момента принуждения путём применения угроз либо шантажа или иных незаконных действий.

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1982. — С. 219.

С точки зрения квалификации по ст. 302 УК РФ не имеет значения: каких показаний или какого заключения — ложного или правдивого добивается субъект преступления, в результате какого следственного действия, до или во время следственного действия, какое доказательство будет получено обвинительное или оправдательное по делу и будет ли оно вообще получено.

§ 2. Субъективные признаки принуждения к даче показаний

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ, характеризуется прямым умыслом, то есть лицо осознаёт общественную опасность принуждения подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путём применения угроз, шантажа или иных незаконных действий и желает этого.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 302 УК РФ, характеризуется прямым умыслом, то есть лицо осознаёт общественную опасность принуждения подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний с применением насилия, издевательств или пытки и желает этого.

Несмотря на то, что закон прямо не формулирует цель данного преступления, тем не менее она вытекает из анализа ч. 1 ст. 302 УК РФ и заключается в том, чтобы потерпевший дал те показания или то заключение, которое от него требуют.

Мотив преступления может быть различным (карьеризм, месть), но для квалификации он не имеет значения.

Как правильно отражено в приговоре Верховного Суда Республики Марий Эл по уголовному делу № 2-22/2011 от 13 декабря 2011 года: «Диспозиция ч. 1 ст. 302 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного

признака данного состава преступления мотив преступления, который может быть различным»¹.

В ч. 1 ст. 302 УК РФ прямо предусмотрены субъекты преступления — это следователь или лицо, производящее дознание, а равно другое лицо с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание.

Охарактеризуем указанных субъектов преступления:

а) следователь или лицо, производящее дознание (с точки зрения УПК РФ дознаватель).

В данном случае субъект преступления, предусмотренный ст. 302 УК РФ, является специальным субъектом — должностным лицом, следователем и дознавателем независимо от ведомственной принадлежности, который принял дело к производству и ведёт его расследование.

Следователь — должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ или следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», следователь — следователь, старший следователь, следователь по особо важным делам, старший следователь по особо важным делам, старший следователь по особо важным делам при Председателе Следственного комитета Российской Федерации, следователь-криминалист, старший следователь-криминалист.

Дознаватель — должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

¹ <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-marij-el-respublika-marij-els/act-400142938> // (дата обращения: 14.11.2025 г.).

В исключительных случаях, когда следователь или дознаватель при проверке сообщения о преступлении использует своё право назначать судебную экспертизу, принимать участие в её производстве и получать заключение эксперта в разумный срок или иначе, когда судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела, то он может быть субъектом преступления, если речь идёт о принуждении эксперта к даче заключения в ходе проводимой им проверки сообщения о преступлении.

Полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 УПК РФ.

Субъектами данного преступления могут быть и иные должностные лица, которые в определённых, предусмотренных УПК РФ, случаях обладают полномочиями следователя — это следователь-криминалист, руководитель следственного органа и руководитель следственной группы или обладают полномочиями дознавателя — это начальник подразделения дознания и руководитель группы дознавателей.

Следователь-криминалист — должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству.

Руководитель следственного органа — это должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель.

Начальник подразделения дознания — должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель.

Если должностное лицо не является ни следователем, ни дознавателем, либо не выполняет их функции, то уголовная ответственность данного субъекта наступает по соответствующей части ст. 286 УК РФ.

б) другое лицо с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание.

В данном случае субъект преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, может быть специальным субъектом (например, сотрудник оперативных служб) или общим субъектом, то есть физическим лицом, достигшим возраста 16 лет (например, общественный помощник следователя, лицо, проходящее практику в органах следствия, дознания).

Но «другое лицо» будут субъектом преступления только в том случае, если он выполняет объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, то есть следователь или дознаватель знают об этом или преступление совершается на их глазах и они не возражают, не пресекая незаконные действия «другого лица».

Доказывание факта принуждения к даче показаний остаётся одной из наиболее сложных проблем в уголовном процессе. Это связано с тем, что подобное воздействие часто носит скрытый характер, а свидетели и потерпевшие могут бояться открыто сообщать о давлении из-за страха мести или иных негативных последствий. Судебная практика показывает, что для установления факта принуждения необходимо комплексное исследование всех доказательств, включая показания сторон, результаты экспертиз, анализ поведения обвиняемого и жертвы. Особое значение имеет учёт психологических аспектов и особенностей межличностных отношений, что требует привлечения специалистов и применения специальных методик. Высокий профессионализм следователей и судей, а также координация

действий правоохранительных органов играют ключевую роль в успешном расследовании таких дел¹.

Правовое регулирование в данной сфере предусматривает установление границ допустимого воздействия на свидетеля в уголовном процессе. Законодательство включает меры по защите свидетелей от давления, такие как возможность дачи показаний в закрытом судебном заседании, предоставление государственной защиты и уголовная ответственность за принуждение. Однако на практике реализация этих мер часто сталкивается с проблемами, что приводит к возникновению «серых зон» и злоупотреблений. Анализ судебной практики выявляет необходимость совершенствования нормативной базы и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов для более эффективной защиты прав участников уголовного судопроизводства. Это предполагает не только законодательные изменения, но и развитие института Witness protection, а также внедрение современных технологий и методик работы с уязвимыми свидетелями².

Сравнительный анализ зарубежного опыта позволяет выявить общие тенденции и особенности регулирования института принуждения к даче показаний. В ряде западных правовых систем существует более развитая практика защиты свидетелей и жертв от давления, включая использование специальных программ защиты, психологической поддержки и независимых механизмов расследования подобных преступлений. Например, в США и странах Западной Европы широко применяются Witness Protection Programs, которые обеспечивают безопасность свидетелей и их семей, а также предоставляют психологическую помощь и социальную адаптацию. Российская практика может извлечь ценные уроки из этих примеров, адаптируя их к национальным условиям и правовой традиции. Такой подход

¹ Орлова М.С. Совершенствование правоприменения по делам о принуждении к даче показаний // Российский юридический журнал, 2022.

² Николаев М.Г. Судебная практика по делам о преступлениях против правосудия: анализ и тенденции. — Право и государство, 2023, № 1. — С. 23–38.

способствует более комплексному и эффективному противодействию принуждению к даче показаний и укреплению доверия к системе правосудия.

Таким образом, понятие и признаки принуждения к даче показаний в уголовном праве представляют собой сложный комплекс юридических, психологических и процессуальных характеристик, требующих всестороннего и глубокого анализа. Они включают в себя не только объективные и субъективные признаки преступления, но и особенности правоприменения, проблемы доказывания и защиту прав участников уголовного процесса. Анализ нормативных положений, судебной практики и зарубежного опыта свидетельствует о необходимости чёткого определения состава преступления, совершенствования механизмов расследования и повышения уровня защиты свидетелей и потерпевших. В конечном итоге, эффективное регулирование и правоприменение в этой сфере способствуют укреплению законности и справедливости в уголовном судопроизводстве, что является одной из важнейших задач современной правовой системы России.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОСТАВОВ ПРИНУЖДЕНИЯ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ И ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРОСТОГО СОСТАВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Квалифицированные составы принуждения к даче показаний

Квалифицирующими признаками данного преступления согласно ч.2 ст. 302 УК РФ являются: применение силы, насилие или пытка.

1. Принуждение к даче показаний, сопряжённое с применением насилия.

В теории уголовного права данное понятие включает в себя как физическое так психологическое воздействие. То есть под насилием понимается применение физической силы или морального давления.

Под насилием в данном случае понимается незаконное воздействие на пострадавшего со стороны иных лиц, совершаемое умышленно, которое является социально опасным, осуществляемое вопреки или помимо его воли физическим, химическим или биологическим способом, либо ограничение или лишение свободы, взаимосвязанное с физическим влиянием, причиняющим страдание, физиологические мучения или ущерб здоровью, наносимое с целью получения определённых показаний или заключения.

Иными словами, термин «насилие» имеет широкий диапазон толкования. Полагаем, что само понятие «насилие» носит межотраслевой характер, что обусловлено различными научными подходами к выделению и обоснованию данного термина. Однако для доктрины уголовного права требуется более точная дефиниция понятия «насилие», основанная на выделении конкретных, образующих его содержание признаков. Выработка такого определения и выведение на его основе видов насильственных преступлений будут способствовать эффективному решению задач, стоящих перед уголовным правом. В уголовно-правовой доктрине понятие насилия традиционно

отождествляется с насилием физическим, т.е. с посягательством на телесную неприкосновенность (например, с причинением телесных повреждений)¹.

При характеристике объективных признаков физического насилия установлено, что оно может проявляться:

а) в физическом воздействии на внешние и внутренние ткани человека методом нарушения анатомической целостности (применение физической силы, внедрение разных предметов и механизмов, животных или микроорганизмов);

б) в воздействии, влекущем дефект внутренних органов или нарушение физиологических функций в отсутствии патологии анатомического единства (предоставление пострадавшему одурманивающих, токсичных и наркотических средств, а так же алкогольсодержащих веществ вопреки или помимо его воли либо заражение потерпевшего какими-либо болезнетворными бактериями, бактериальными токсинами, порождающими нездоровое состояние организма);

в) в ограничении или лишении свободы при условии, что оно сопряжено с физическим влиянием на пострадавшего.

2. Принуждение к даче показаний, сопряжённое с применением издевательства.

Применение издевательств – это разновидность психического давления, представляющая собой сравнительно длительное влияние безжалостными способами, способное унижить честь и достоинство пострадавшего, нанести ему психологические травмы различного уровня тяжести в целях получения виновным определённых показаний.

Понятие «издевательство» является оценочным, что придаёт данной норме динамичность и эластичность.

Кроме того, согласно требованиям закона, для признания преступления совершенным с причинением издевательства и мучений необходимо установить умысел виновного на именно такой способ.

¹ Крылов Н.Г. К вопросу о содержании понятия «насилие» в Российском уголовном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 5 (112). С. 132.

Неправомерное воздействие на пострадавшего жестокими способами, основательно унижающими его достоинство и причиняющее физические и моральные мучения, используемое с целью получения необходимых показаний является психологическим принуждением. Физическими и моральными мучениями считаются неблагоприятные изменения в организме потерпевшего в виде физической боли (душевные либо головные боли, перемены артериального давления, усиление язвы и т.д.), а так же отрицательные психофизиологические реакции, под которыми понимается страх, стыд, оскорбление, напряжённость или иное неблагоприятное в психическом плане состояние.

3. Принуждение к даче показаний, совершённое с применением пытки.

В соответствии с примечанием к ст. 117 УК РФ под пыткой (в том числе при принуждении к даче показаний) подразумевается нанесение физических и нравственных мучений в целях понуждения к даче показаний или прочим действиям, противоречащим воле лица, а так же в целях наказания или иных целях.

Представляется, что признак специального субъекта должен быть одним из определяющих признаков пытки, на основе которого можно будет отграничивать её от других видов насилия. Так же в процессе разграничения пытки и иных насильственных преступлений необходимо обращать внимание на наличие целей преступления.

Пытка, равно как квалифицирующий признак принуждения к даче показаний - это нанесение физических и нравственных мучений в целях понуждения к даче показаний или прочим действиям, противоречащим воле лица, а так же в целях наказания или иных целях.

Таким образом, квалифицирующими признаками данного преступления согласно ч.2 ст. 302 УК РФ являются: применение силы, надругательство или пытка. Под насилием в ст. 302 УК РФ понимается умышленное, социально опасное, незаконное влияние со стороны иных лиц на пострадавшего, осуществляемое вопреки или помимо его воли физическим, химическим или

биологическим способом, либо ограничение или лишение свободы, взаимосвязанное с физическим влиянием, причиняющим страдание, физиологические мучения или ущерб здоровью, наносимый с целью получения определённых показаний (заклечения).

Издевательство, равно как квалифицирующий критерий принуждения к даче показаний – это разновидность психического насилия, то есть влияние на потерпевшего бесчеловечными способами, глубоко унижающее его достоинство и причиняющее физические и высоконравственные страдания, применяемое с целью получения требуемых показаний. Мы считаем, что в ч. 2 ст. 302 УК РФ термин «издевательство» необходимо упомянуть в единственном числе, так же как это сделано во всех остальных статьях УК РФ, содержащих данный квалифицирующий признак. Так же мы считаем, что признак специального субъекта должен быть одним из определяющих признаков принуждения, на основе которого можно будет отграничивать его от других видов насилия. Так же в процессе разграничения пытки и иных насильственных преступлений необходимо обращать внимание на наличие целей преступления для его верной квалификации.

§ 2. Анализ квалификации преступления принуждения к даче показаний в судебной практике

Квалификация преступления, связанного с принуждением к даче показаний, является одной из наиболее сложных и многогранных задач в уголовном праве. Это связано с тем, что подобные деяния зачастую имеют скрытый характер, а их проявления могут варьироваться от явного физического насилия до тонких психологических воздействий. В судебной практике нередко возникают трудности в правильном определении состава преступления, что требует от судов не только глубокого знания уголовно-правовых норм, но и внимательного анализа конкретных обстоятельств каждого дела. Важнейшим моментом является установление именно того факта, что давление на свидетеля

или потерпевшего было направлено на формирование, изменение или искажение показаний, а не просто на выражение мнения или убеждение. При этом необходимо чётко разграничивать принуждение к даче показаний от иных преступных деяний, таких как угрозы, насилие, фальсификация доказательств или злоупотребление служебным положением, что накладывает особую ответственность на судей при квалификации.

Одной из ключевых проблем, выявляемых в судебной практике, является неоднозначность применения термина «принуждение». Часто суды сталкиваются с ситуациями, когда психологическое давление или настойчивое убеждение ошибочно принимаются за уголовно наказуемое принуждение. В действительности же, для квалификации деяния по статье, предусматривающей ответственность за принуждение к даче показаний, необходимо наличие конкретных, доказанных фактов применения насилия, угрозы или иных незаконных способов воздействия, которые объективно могли повлиять на волю свидетеля. Это требует тщательного анализа не только действий обвиняемого, но и реакции потерпевшего, а также оценки обстановки, в которой происходило воздействие. Важным критерием является именно умысел виновного, направленный на изменение или формирование ложных показаний, что подтверждается судебной практикой как обязательное условие для квалификации преступления.

Примером сложностей в квалификации может служить случай, когда обвиняемый использовал угрозы, не подкреплённые реальной возможностью их осуществления. В одном из решений Верховного Суда РФ было отмечено, что для признания деяния принуждением к даче показаний угрозы должны быть конкретными и реальными, а не абстрактными или гипотетическими. Если же угроза носит неопределённый характер и не может быть воспринята потерпевшим как реально осуществимая, то подобные действия не могут служить основанием для уголовного преследования по данной статье. Это обстоятельство подчёркивает необходимость дифференцированного подхода и

исключения формализма в правоприменении, что способствует справедливому рассмотрению дел и предотвращению злоупотреблений.

Особое внимание в судебной практике уделяется также характеру и степени применённого давления. Не каждое психологическое воздействие, даже если оно вызывает дискомфорт или стресс, может считаться уголовно наказуемым принуждением. Судебные акты демонстрируют, что для квалификации преступления необходимо наличие угрозы насилия, реальной опасности для жизни, здоровья или свободы свидетеля. В ряде дел суды тщательно анализируют содержание угроз, их конкретные проявления и возможность реализации, что требует высокого уровня профессионализма и внимательности к деталям. Так, в одном из дел суд установил, что угрозы, высказанные в форме намёков или косвенных высказываний, не могут рассматриваться как достаточные основания для квалификации деяния как принуждения к даче показаний. Это свидетельствует о стремлении судебной системы к объективности и точности в определении границ уголовно наказуемого поведения.

Методы принуждения к даче показаний в судебной практике проявляются в различных формах. Помимо физического насилия и прямых угроз, суды выявляют случаи применения психологического давления, манипуляции информацией, а также злоупотребления служебным положением или положением в коллективе. Однако при этом судебная практика подчёркивает, что данные методы должны иметь объективно выраженный характер насилия или угрозы, а не ограничиваться моральным давлением или убеждением. Это важный аспект, поскольку разграничение уголовно наказуемых деяний от допустимых форм взаимодействия в процессе доказывания является гарантией законности и справедливости судебного разбирательства. Например, в одном из дел суд отверг обвинение, основанное лишь на факте настойчивых просьб и убеждений, поскольку не было доказано наличие угроз или насилия, способных повлиять на волю свидетеля.

Вопрос доказательства факта принуждения к даче показаний является одной из самых сложных проблем в судебной практике. В большинстве случаев доказательная база строится на показаниях потерпевших и свидетелей, а также на материальных свидетельствах, таких как записи разговоров, медицинские заключения о телесных повреждениях или результаты экспертиз. Однако зачастую прямые доказательства отсутствуют, что осложняет квалификацию и приводит к неоднозначным судебным решениям. В таких условиях суды прибегают к оценке косвенных доказательств, комплексному анализу всех обстоятельств дела и сопоставлению различных версий событий. Это требует от судей высокой квалификации, внимательности и объективности, поскольку неправильная оценка доказательств может привести к ошибочным выводам и несправедливым приговорам.

Особое значение в судебной практике имеет статус потерпевшего или свидетеля. Принуждение к даче показаний в отношении несовершеннолетних, лиц с ограниченными возможностями или участников судебного процесса, обладающих особым статусом, рассматривается с учётом повышенной степени ответственности. Судебные решения показывают, что в таких случаях квалификация деяния может быть более строгой, а наказание – более суровым. Это связано с необходимостью защиты уязвимых категорий лиц и обеспечения справедливого и беспрепятственного судопроизводства. В ряде дел суды подчёркивали, что при определении меры наказания следует учитывать данные обстоятельства, что способствует укреплению доверия к судебной системе и повышению её эффективности.

Важным аспектом судебной практики является также учёт обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность. Наличие предварительного сговора, использование служебного положения, повторность деяния или причинение тяжких последствий существенно влияют на квалификацию преступления и назначение наказания. Судебные акты свидетельствуют о стремлении судов индивидуализировать подход, учитывая конкретные обстоятельства дела и личность виновного. Такой подход способствует не

только справедливому применению уголовного законодательства, но и повышению профилактического эффекта, поскольку демонстрирует, что каждое дело рассматривается индивидуально и с учётом всех факторов.

Сопоставление квалификации принуждения к даче показаний с другими смежными составами преступлений, такими как фальсификация доказательств, воспрепятствование правосудию или дача ложных показаний, является ещё одной важной темой в судебной практике. Разграничение данных составов требует тщательного изучения мотивов, способов совершения деяния и его последствий для процесса доказывания. В некоторых случаях суды приходят к выводу о необходимости переквалификации деяния, что свидетельствует о динамичности правоприменения и необходимости постоянного совершенствования методики квалификации. Это особенно важно для предотвращения ошибок и злоупотреблений, а также для обеспечения защиты прав всех участников уголовного процесса.

Процессуальные гарантии при рассмотрении дел о принуждении к даче показаний играют значительную роль в судебной практике. Судебные решения подчёркивают необходимость строгого соблюдения прав обвиняемого, включая право на защиту, презумпцию невиновности и объективное расследование. Это особенно актуально в связи с тем, что дела данного рода часто связаны с субъективными оценками и сложностью доказательства. Отказ от формального подхода и переход к комплексной оценке доказательств способствуют более справедливому разрешению споров и снижению риска судебных ошибок. Важным является также обеспечение баланса между защитой прав свидетелей и потерпевших и соблюдением принципов справедливого судопроизводства.

Анализ судебной практики по квалификации преступления принуждения к даче показаний свидетельствует о высокой сложности и многогранности данного института уголовного права. Судебные решения демонстрируют необходимость тщательного изучения фактических обстоятельств, чёткого разграничения с другими преступлениями и учёта субъективных и объективных признаков деяния. Выявленные проблемы доказывания и квалификации

указывают на необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования и методики правоприменения. Это позволит повысить эффективность борьбы с подобными преступлениями, обеспечить защиту прав участников уголовного процесса и укрепить доверие к судебной системе в целом. Современная практика требует постоянного анализа и адаптации подходов, что является залогом справедливого и эффективного правосудия.

Доказательная база в делах о принуждении к даче показаний представляет собой одну из наиболее сложных и многогранных проблем уголовно-правовой практики, что обусловлено в первую очередь спецификой самого преступления. Принуждение к даче показаний — это деяние, которое зачастую носит скрытый характер и выражается не в явных физических действиях, а в тонких формах психологического давления, угроз, манипуляций или иных не прямых способов воздействия. Такая специфика создает существенные трудности для объективного и адекватного фиксирования факта принуждения, поскольку оно редко оставляет прямые материальные следы или очевидные доказательства. В результате судебные органы сталкиваются с дефицитом прямых доказательств, что значительно усложняет процесс установления факта именно принуждения, а не добровольного дачи показаний. Эта особенность приводит к тому, что суды нередко вынуждены опираться на косвенные свидетельства и сложные психологические оценки, что требует высокой квалификации и профессионализма участников процесса.

Свидетели, подвергшиеся принуждению, часто испытывают страх перед возможными репрессиями со стороны обвиняемых или других заинтересованных лиц. Это порождает нежелание или даже невозможность открыто и честно свидетельствовать о воздействии, что ещё больше снижает качество доказательственной базы. Страх мести, социальное давление, недоверие к правоохранительным органам и судебной системе, а также внутренние психологические барьеры приводят к тому, что пострадавшие либо скрывают факты принуждения, либо искажают их, что затрудняет объективное рассмотрение дела. В ряде случаев жертвы предпочитают молчать, опасаясь

ухудшения своего положения, что создаёт дополнительный вызов для следствия и суда, вынужденных искать альтернативные пути подтверждения факта принуждения.

Особую сложность представляет квалификация действий обвиняемого, поскольку границы между законным убеждением и незаконным принуждением зачастую весьма размыты и субъективны. В уголовном процессе важно разграничить случаи, когда лицо лишь убеждает или мотивирует другого дать показания, и когда оно прибегает к запрещенным методам давления, нарушающим права и свободы человека. Следственные и судебные органы должны тщательно анализировать обстоятельства дела, учитывая как субъективный элемент — намерение лица заставить дать показания под давлением, так и объективные проявления такого давления. Однако на практике часто наблюдается формальный подход, при котором отсутствие явных угроз, насилия или иных физических воздействий приводит к отказу в признании деяния преступлением. Такой подход не учитывает глубокие психологические и эмоциональные аспекты принуждения, которые могут иметь не менее разрушительные последствия для потерпевших и общества в целом. В результате происходит недооценка общественной опасности данного поведения, что снижает эффективность борьбы с подобными преступлениями и способствует распространению таких практик.

Важнейшим элементом при рассмотрении дел о принуждении к даче показаний является установление причинно-следственной связи между действиями обвиняемого и фактом дачи показаний потерпевшим или свидетелем. Суд должен убедиться, что именно принуждение стало решающим фактором, повлиявшим на содержание или факт дачи показаний, а не иные обстоятельства или добровольное волеизъявление лица. Для этого необходим комплексный анализ всех обстоятельств дела, включая показания сторон, результаты экспертиз, а также иные доказательства, которые могут косвенно свидетельствовать о применении давления. Однако практика показывает, что суды не всегда уделяют должного внимания выявлению такой связи, что

приводит к ошибкам в квалификации и вынесению неправомερных решений. Иногда суды принимают за основание исключительно формальные доводы, не исследуя глубинные причины и мотивы поведения свидетелей, что снижает объективность судебного разбирательства и нарушает принципы справедливого правосудия.

Сбор доказательств, подтверждающих факт принуждения, также сопряжён с существенными трудностями. Жертвы редко обращаются за помощью своевременно, зачастую из-за страха, недоверия или неосведомлённости о своих правах и способах защиты. При проведении следственных действий они могут испытывать дополнительное психологическое давление, что негативно сказывается на полноте и достоверности их показаний. В таких условиях крайне важным становится применение специальных методик допроса, направленных на обеспечение психологического комфорта и безопасности свидетелей. Современные технические средства фиксации информации, такие как аудио- и видеозаписи, также могут служить эффективными инструментами повышения качества доказательств. Тем не менее, практика свидетельствует о недостаточной подготовленности следователей и судей к работе с подобными делами, что приводит к упущениям и снижению эффективности доказывания. Отсутствие единой методологии и стандартизированных процедур является одним из ключевых препятствий на пути к объективному и всестороннему рассмотрению дел о принуждении к даче показаний.

Правоприменительная практика дополнительно осложняется неоднородностью подходов к квалификации подобных деяний в различных регионах и судах. Различия в понимании признаков преступления, оценке доказательств и применении норм уголовного права приводят к значительной вариативности судебных решений. Такая ситуация негативно сказывается на правовой определённости и справедливости, поскольку одни и те же действия в разных регионах могут квалифицироваться по-разному — от отсутствия состава преступления до сурового наказания. В некоторых случаях суды

проявляют чрезмерную строгость, квалифицируя действия как преступление при отсутствии достаточных оснований, в других — наоборот, проявляют излишнюю снисходительность, оправдывая обвиняемых. Такая непоследовательность снижает доверие к судебной системе и порождает правовую неопределённость для участников уголовного процесса, что негативно влияет на общий уровень правовой культуры и эффективность борьбы с преступностью в данной сфере.

Таким образом, проблемы доказывания и особенности правоприменения при рассмотрении дел о принуждении к даче показаний носят комплексный и многогранный характер, требующий системного и всестороннего подхода к их решению. Необходимы не только совершенствование нормативной базы и разработка специализированных методических рекомендаций, но и повышение профессионального уровня участников уголовного процесса, внедрение современных технологий, а также развитие механизмов защиты жертв и свидетелей. Только при условии комплексного и согласованного действия всех звеньев правовой системы возможно достижение справедливости и эффективной защиты прав и свобод граждан в этой сложной сфере уголовного права. Устранение существующих пробелов и противоречий в правоприменении позволит повысить доверие общества к судебной системе и создать условия для более эффективной борьбы с преступлениями, связанными с принуждением к даче показаний.

Совершенствование уголовно-правового регулирования в сфере принуждения к даче показаний представляет собой сложную и многогранную задачу, требующую глубокого анализа существующих нормативных пробелов и практических трудностей в их применении. Одним из ключевых аспектов является необходимость более точного и детального формулирования норм, регулирующих данное преступление. В современных законодательных актах зачастую наблюдается неопределённость в определении признаков деяния, что порождает неоднозначность в квалификации и приводит к разногласиям в судебной практике. Такая ситуация снижает эффективность уголовного

преследования и затрудняет защиту прав потерпевших и свидетелей. В связи с этим, совершенствование уголовного законодательства должно опираться на четкое разграничение принуждения к даче показаний от иных форм незаконного воздействия, таких как угрозы, насилие или психологическое давление, что позволит обеспечить более объективное правоприменение и снизить количество спорных судебных решений.

Кроме законодательной конкретизации, важным элементом является разработка единой методологии оценки доказательств, которая бы учитывала специфику преступления, связанного с принуждением к даче показаний. В настоящее время судебная практика демонстрирует значительное разнообразие подходов к анализу доказательственной базы, что нередко приводит к субъективизму и непоследовательности. Внедрение стандартизированных критериев оценки позволит судам более всесторонне и объективно рассматривать обстоятельства дела, учитывая не только прямые, но и косвенные признаки принуждения. Например, анализ поведения свидетеля, обстоятельств его допроса, а также наличие технических записей могут стать основой для формирования более обоснованных выводов. Такой подход значительно повысит качество судебных решений и укрепит доверие к правосудию.

Особое внимание необходимо уделить процессуальным механизмам, обеспечивающим защиту свидетелей от незаконного давления. Современная практика свидетельствует о недостаточной защищённости лиц, участвующих в уголовном процессе, что создает риск злоупотреблений и искажений фактических обстоятельств дела. Для устранения этих недостатков следует внедрить специальные процессуальные гарантии, обеспечивающие конфиденциальность и безопасность свидетелей. Возможность проведения допросов в условиях, исключающих прямой контакт с подозреваемыми или обвиняемыми, а также применение современных технических средств фиксации и контроля за процессом допроса способствуют минимизации рисков давления и манипуляций. Например, использование видео-конференц-связи или

камер с возможностью записи и последующего анализа материала позволяет сохранить объективность и прозрачность процесса, что повышает доверие сторон и общества в целом к судебной системе.

Не менее важным аспектом является повышение профессиональной квалификации участников уголовного процесса, включая судей, следователей и прокуроров. Анализ судебной практики показывает, что ошибки в квалификации преступления принуждения к даче показаний часто связаны с недостаточным уровнем знаний и отсутствием единых стандартов правоприменения. Внедрение специализированных образовательных программ, проведение регулярных семинаров и тренингов позволит повысить компетентность правоохранительных органов и судов. Такой системный подход способствует не только улучшению качества рассмотрения дел, но и снижению количества необоснованных оправдательных или обвинительных приговоров, что в конечном итоге укрепляет верховенство закона и справедливость судебных решений. Кроме того, повышение квалификации способствует формированию у специалистов более глубокого понимания психологических и социальных аспектов принуждения, что важно для адекватной оценки доказательств и обстоятельств дела.

Совершенствование системы уголовно-правовой ответственности за принуждение к даче показаний также требует особого внимания. В настоящее время санкции зачастую носят унифицированный характер, что не всегда соответствует степени общественной опасности деяния, его последствиям и мотивам лица, применяющего принуждение. Введение дифференцированных мер наказания позволит более адекватно реагировать на различные формы и масштабы преступления. Например, применение более строгих санкций к лицам, осуществляющим принуждение с использованием насилия или повторно, будет способствовать усилению профилактического эффекта уголовного законодательства. В то же время, возможность назначения менее жестких мер при наличии смягчающих обстоятельств позволит учесть индивидуальные особенности правонарушителя и способствовать его

социальной реабилитации. Такой гибкий подход к ответственности повысит эффективность борьбы с данным видом преступлений и стимулирует предупреждение их совершения.

Модернизация процессуальных норм, регулирующих расследование и рассмотрение дел о принуждении к даче показаний, является неотъемлемой частью комплексного совершенствования уголовно-правового регулирования. В частности, необходимо предусмотреть специальные процессуальные гарантии, направленные на обеспечение объективности и полноты доказывания, а также на предотвращение злоупотреблений со стороны правоохранительных органов. Например, обязательное участие защитника на всех этапах допроса позволит минимизировать риски незаконного давления и нарушений прав подозреваемых и свидетелей. Расширение прав свидетелей на обжалование действий следственных органов и судов повысит контроль за соблюдением процессуальных норм и обеспечит дополнительную защиту участников уголовного процесса. Усиление контроля за соблюдением процессуальных сроков расследования и рассмотрения дел будет способствовать оперативности и качеству правосудия, что особенно важно в делах с высокой степенью общественного резонанса.

Формирование единой судебной позиции по вопросам квалификации и доказывания принуждения к даче показаний является важным шагом на пути к повышению правовой определённости и последовательности в судебной практике. В настоящее время наблюдается значительное разнообразие подходов, что приводит к непоследовательности и снижению уровня доверия к судебной системе. Активизация работы высших судебных инстанций по выработке разъяснений и рекомендаций, обязательных для нижестоящих судов, позволит устранить эти проблемы. Такой подход обеспечит единообразие правоприменения, повысит качество судебных решений и укрепит доверие общества к институтам правосудия. Например, практика Верховного Суда, направленная на систематизацию и унификацию подходов к квалификации

преступлений, демонстрирует положительные результаты в повышении эффективности судебного рассмотрения.

Интеграция современных технологий в процесс расследования и судебного разбирательства дел о принуждении к даче показаний открывает новые возможности для повышения прозрачности и объективности судебных процедур. Использование аудио- и видеозаписей допросов, электронных систем мониторинга и анализа доказательств способствует минимизации человеческого фактора, снижая риски коррупции и произвольного толкования фактов. Технологическое обеспечение также позволяет создавать более полную и достоверную доказательственную базу, что особенно актуально в делах с высокой степенью социальной напряжённости. Например, внедрение систем автоматического распознавания речи и анализа эмоционального состояния участников допроса может стать дополнительным инструментом для оценки достоверности показаний и выявления признаков принуждения.

Профилактические меры играют ключевую роль в предупреждении принуждения к даче показаний и должны стать неотъемлемой частью уголовно-правовой политики. Законодательство и судебная практика должны стимулировать развитие программ обучения и информирования участников уголовного процесса, а также широкой общественности, о недопустимости и последствиях подобных преступлений. Укрепление правовой культуры и повышение уровня правовой грамотности создают общественный иммунитет против незаконного давления и способствуют формированию уважительного отношения к правам человека. Важным элементом профилактики является также активное участие общественных организаций и средств массовой информации в распространении информации о механизмах защиты свидетелей и последствиях нарушения их прав. Такой комплексный подход способствует снижению числа правонарушений и повышению эффективности уголовного судопроизводства.

Межведомственное взаимодействие и координация усилий различных органов и институтов, участвующих в противодействии принуждению к даче

показаний, являются необходимыми условиями для комплексного решения проблемы. Сотрудничество правоохранительных органов, судов, адвокатуры, общественных организаций и научного сообщества позволяет объединить ресурсы и экспертизу, что способствует более эффективному выявлению, расследованию и пресечению преступлений. Например, совместные рабочие группы и экспертные советы могут способствовать выработке обоснованных и практически применимых рекомендаций для дальнейшего развития уголовного права и правоприменительной практики. Такой системный подход обеспечивает не только повышение качества правосудия, но и укрепление институциональной базы борьбы с преступлениями в данной сфере.

Реализация предложенных рекомендаций будет способствовать созданию более справедливой и прозрачной системы уголовного судопроизводства, в которой права и свободы граждан надежно защищены от незаконного вмешательства и давления. Совершенствование уголовно-правового регулирования и судебной практики в сфере принуждения к даче показаний не только повысит качество правосудия, но и укрепит доверие общества к институтам власти, что является фундаментальным условием функционирования правового государства. Важно, чтобы изменения носили системный и комплексный характер, учитывая динамику развития общества и правовой системы, а также международные стандарты и лучшие практики в области защиты прав человека. Такой подход позволит обеспечить устойчивое развитие уголовного права и правоприменительной практики, соответствующее современным вызовам и требованиям общества.

Дальнейшие шаги по совершенствованию уголовно-правового регулирования и судебной практики должны строиться на основе глубокого анализа существующих проблем и активного внедрения инновационных решений. Только при условии комплексного подхода возможно достижение баланса между эффективностью правосудия и защитой прав личности, что является ключевым критерием успешного развития системы уголовного права. В этом контексте особое значение приобретает научное сопровождение реформ

и постоянный мониторинг их результатов для своевременной корректировки и адаптации нормативно-правовой базы и практики. Применение современных методов правового анализа, социологических исследований и экспертизы позволит выявлять новые тенденции и оперативно реагировать на возникающие проблемы, обеспечивая тем самым высокое качество уголовного судопроизводства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование уголовно-правовых аспектов принуждения к даче показаний позволило всесторонне проанализировать данный институт, выявить его проблемы и особенности, а также наметить пути их решения в условиях современной судебной практики России. В процессе работы было установлено, что принуждение к даче показаний представляет собой сложное явление, включающее в себя как юридические, так и психологические, социальные и процедурные компоненты. Это обстоятельство требует от правоохранительных органов и судов высокой квалификации, точности в квалификации деяний и тщательности в доказывании фактов, связанных с применением или угрозой применения насилия или иных незаконных мер воздействия. Анализ нормативных актов и судебных решений показал, что несмотря на наличие достаточно проработанной правовой базы, в реальной практике нередко возникают трудности с разграничением понятий, что влияет на качество правоприменения и защиту прав участников уголовного процесса.

Особое внимание в исследовании уделялось проблеме разграничения принуждения к даче показаний от иных форм воздействия на свидетелей и потерпевших, таких как убеждение, психологическое давление или законные меры обеспечения явки и дачи показаний. Эта дифференциация имеет фундаментальное значение для правильного применения уголовного законодательства и обеспечения принципов справедливого судебного разбирательства. В ряде случаев границы между допустимым и незаконным воздействием оказываются размытыми, что создаёт предпосылки для злоупотреблений и нарушений прав граждан. Например, практика показывает, что сотрудники правоохранительных органов могут использовать методы, граничащие с психологическим принуждением, не выходя формально за рамки закона, однако такие действия вызывают сомнения с точки зрения уважения к правам человека и принципам уголовного судопроизводства.

Важным выводом стало выявление недостаточной эффективности существующих правовых механизмов защиты от незаконного принуждения. Несмотря на формальное закрепление запрета на подобные действия в уголовном кодексе, на практике наблюдаются случаи, когда жертвы принуждения не получают должной поддержки и защиты. Это связано как с недостаточной осведомлённостью пострадавших о своих правах, так и с ограничениями в работе правоохранительных органов и судов, обусловленными пробелами в законодательстве и отсутствием чётких методических рекомендаций. В результате подобные дела часто рассматриваются поверхностно, а виновные остаются безнаказанными, что снижает доверие к правовой системе и порождает опасения за безопасность свидетелей и потерпевших.

Анализ судебной практики выявил значительную неоднородность в подходах к квалификации преступлений, связанных с принуждением к даче показаний. В некоторых регионах суды склонны применять более мягкие статьи уголовного кодекса, что снижает уровень ответственности и создаёт условия для повторения противоправных действий. Такая практика указывает на необходимость унификации подходов и выработки единых методических рекомендаций для судей и следователей. Кроме того, важным аспектом является повышение квалификации судебных кадров и специалистов правоохранительных органов, что позволит обеспечить более последовательное и справедливое применение законодательства в данной сфере.

Отдельное внимание в работе было уделено проблемам доказывания фактов принуждения. Судебная практика показывает, что доказательная база по таким делам зачастую оказывается недостаточной, а иногда и противоречивой. Использование косвенных доказательств, свидетельских показаний и экспертных заключений требует высокой профессиональной компетенции и осторожности, поскольку ошибки могут привести как к необоснованным обвинениям, так и к оправданию виновных. При этом жертвы принуждения часто испытывают страх, стресс и нежелание сотрудничать с

правоохранительными органами, что дополнительно усложняет процесс сбора объективных доказательств. Эта ситуация подчёркивает важность развития специализированных методов и технологий расследования, а также создания условий для эффективной защиты свидетелей и потерпевших.

В контексте совершенствования уголовно-правового регулирования были предложены меры, направленные на устранение выявленных пробелов и повышение эффективности борьбы с принуждением к даче показаний. Среди них выделяются уточнение и конкретизация законодательных формулировок, введение чётких критериев разграничения принуждения и иных форм воздействия, а также развитие механизмов защиты свидетелей и потерпевших от давления и угроз. Особое значение придаётся внедрению современных технологий, таких как видеозапись допросов, использование психологической поддержки и анонимных каналов коммуникации, что способствует объективному и своевременному выявлению фактов принуждения и минимизации рисков для пострадавших.

Кроме законодательных изменений, совершенствование правоприменения требует комплексного организационного подхода. Важным направлением является повышение уровня правовой грамотности участников уголовного судопроизводства, включая следователей, прокуроров и судей, а также создание специализированных подразделений в правоохранительных органах, занимающихся расследованием преступлений, связанных с принуждением. Такой системный подход позволит обеспечить более профессиональное и эффективное рассмотрение данных дел, снизить количество ошибок и повысить уровень доверия к судебной системе. Опыт зарубежных стран, где существуют специализированные службы поддержки свидетелей, показывает эффективность подобных мер в обеспечении безопасности и правовой защиты.

Нельзя не отметить, что проблема принуждения к даче показаний остаётся актуальной и требует постоянного внимания со стороны законодателей, правоохранительных органов и судебной системы. Постоянное

обновление законодательства, совершенствование методик расследования и обучения кадров, а также развитие институтов защиты свидетелей являются необходимыми условиями для эффективного противодействия этому явлению. Комплексный подход, основанный на анализе судебной практики, научных исследований и международного опыта, позволит выработать адекватные меры, повысить качество уголовного судопроизводства и обеспечить защиту прав и свобод граждан.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на углубление понимания механизмов принуждения, выявление новых форм и способов давления, а также разработку эффективных инструментов профилактики и наказания. Важным аспектом является междисциплинарный подход, включающий юридический, психологический, социологический и криминалистический анализ. Только при комплексном учёте всех факторов возможно создание действенной системы защиты свидетелей и предотвращения злоупотреблений, что в конечном итоге повысит качество уголовного процесса и укрепит доверие граждан к правосудию.

В заключение следует отметить, что принуждение к даче показаний является не только юридической, но и социальной проблемой, затрагивающей фундаментальные права и свободы человека. Эффективная борьба с этим явлением требует постоянного совершенствования правовых норм, повышения квалификации специалистов, внедрения современных технологий и учёта международного опыта. Только при комплексном и системном подходе возможно обеспечить защиту свидетелей и потерпевших, укрепить справедливость судебного разбирательства и повысить уровень правовой культуры в обществе. Полученные в ходе исследования выводы и рекомендации могут служить надёжной основой для дальнейших действий в этой важной сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 07 октября 2022 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 31, ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ в ред. от 9 апреля 2026 г. URL : <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 11.09.2025 г.).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ в ред. от 9 апреля 2026 г. URL : <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 13.09.2025 г.).

4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». — М.: Юрист, 2022. — 52 с.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Крылов Н.Г. К вопросу о содержании понятия «насилие» в Российском уголовном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 5 (112). С. 132.

2. Незнамова З. А. Вымогательство // Преступления против собственности, не сопряжённые с хищением // Преступления против собственности // Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. докт. юрид. наук, проф. И. Я. Козаченко, докт. юрид. наук, проф. З. А. Незнамова, канд. юрид. наук, доц. Г. П. Новосёлов. — М.: Изд-во НОРМА, 2000. — С. 242.

3. Николаев М.Г. Судебная практика по делам о преступлениях против правосудия: анализ и тенденции. — Право и государство, 2023, № 1. — С. 23–38.

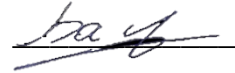
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка: под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1982. — С. 733.
5. Орлова М.С. Совершенствование правоприменения по делам о принуждении к даче показаний // Российский юридический журнал, 2022.
6. Смирнов А.В. Уголовно-правовой анализ принуждения к даче показаний. – М.: Юристъ, 2020.
7. Яшин А.В. Принуждение к даче показаний: статистика и некоторые вопросы предупреждения // Общество: политика, экономика, право, 2022. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/prinuzhdenie-k-dache-pokazaniy-statistika-i-nekoto-rye-voprosy-preduprezhdeniya> (дата обращения: 20.10.2025 г.).

III. Эмпирические материалы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» № 20. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420839/ (дата обращения: 26.11.2025 г.).
2. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 марта 2007 г. № 9-О07-3. URL: <https://base.garant.ru/55719928/> (дата обращения: 28.11.2025 г.).
3. Приговор Орджоникиджевского районного суда г. Магнитогорска № 1-168/2025 от 25 июня 2025 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9DMjBpLYAZQC/> (дата обращения: 30.11.2025 г.).
4. Приговор Сорочинского районного суда № 1-62/2025 от 24 июня 2025 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MSDgp0POo8ds/> (дата обращения: 26.11.2025 г.).
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 мая 2025 г. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/aOlQuJaITNx1/> (дата обращения: 30.11.2025 г.).
6. Приговор Центрального районного суда г. Тюмени № 1-528/2024 1-57/2025 от 25 марта 2025 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XYUTvRQinhQf/> (дата обращения: 28.11.2025 г.).

7. Приговор Падунского районного суда г. Братска № 1-85/2025 от 10 марта 2025 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rd5hVfVuLxLa/> (дата обращения: 30.11.2025 г.).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

 / Р.Ф. Баширов